

ВСЕ ДЛЯ ПУСКА!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс» Кемеровская областная библиотека и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Среда, 13 мая 1964 года № 21 (392)

Кемеровская областная библиотека
газетно-журнальная
О.И.Д.

ПЕРЕД ГЕНЕРАЛЬНОЙ

В СЮ НОЧЬ с субботы на воскресенье на первом блоке Беловской ГРЭС ни на одну минуту не прекращалась работа. Оперативные монтажные бригады ЦЭМ под руководством мастера Владимира Ефремова готовили второй корпус парового котла к продувным операциям. Основные узлы агрегата не вызвали сомнения, заедали так называемые мелочи. Долго, например, не удавалось набрать вакуум в конденсаторе. Монтажники сблизь с ног в поисках мест, где был полсос воздуха. Из-за этого, собственно, и пришлось оттянуть продувку на полсутки.

В воскресенье к 2 часам дня все было готово.

— Можно начинать растопку котла, — доложили монтажники начальнику монтажного участка ЦЭМ Юрию Семеновичу Медведеву.

Кому же быть сегодня главным «поджигателем»? Раздаются голоса:

— Анатолию Березюку. Ему работать заместителем начальника котельного цеха. Так что пусть привыкает.

В 2 часа 10 минут дня Березюк

берет в руки факел — и через несколько минут из 150-метровой трубы повалил густой черный дым. Началась растопка котла.

Примерно с час ушло на разогрев всей системы. Когда температура пара была поднята до 220 градусов и давление — до 25 атмосфер, раздалась команда: — Пускай!

Главный корпус окутался клубами пара, и по всей округе разнесся громкий свист. Вскоре он перерос в мощный, непрерывный рев. Здание главного корпуса слегка вздрагивало. Это величественное зрелище со стороны казалось, наверное, какой-то крупной аварией. Но у машинистов Савелия Владица, Владимира Денисенко, начальника смены ОР ГРЭС Алексея Никитовича Ловцова, инженеров Виктора Манохина, Юрия Донкова... — у всех, кто находился в этот момент возле котла, лица были спокойны: продувка шла нормально. Правда, случались некоторые незначительные неисправности, но монтажники сразу же их устранили. С силой вырывавшийся из труб пар, сначала черный от пыли и грязи, постепенно светлел и через полчаса

стал белым, как только что выпавший снег. К четырем часам дня продувка закончилась.

Теперь на очереди его опробование на паровую плотность. С целью испытать котел на герметичность в нем будут созданы рабочее давление пара (130 атмосфер) и рабочая температура (470—540 градусов). Паровое опробование намечено на период

между 14 и 17 мая. Затем турбина будет поставлена на холостые обороты, а с 20 по 23 мая начнется испытание генератора и взятие нагрузки. В последние дни мая предполагается приступить к комплексному опробованию всех механизмов, т. е. сделать генеральную репетицию перед пуском Беловской ГРЭС.

А. ЗАХАРОВ.

При растопке котла для продувки трубопроводов хорошо потрудились и работники пусковой котельной. Они быстро растопили дополнительные котлы и подогрели воду в деаэраторах.

НА СНИМКЕ: машинист Нина Пименова ведет наблюдение у дистанционного пульта.

И тогда желанный берег...

СЕЙЧАС трудно найти на станции человека, который бы даже в шутку стал утверждать, что «время — вещь необычайно длинная». Время сжимается с космической скоростью. На спинах минут и секунд оно несет нас к гранитным скалам, на которых сверкает одно единственное число — 27 МАЯ 1964 ГОДА. Это день, когда должно начаться комплексное опробование первого блока.

Перенести этот срок, значит потерпеть поражение. И это, пожалуй, понимают все. Строже и подтянутее стали проходить заседания пускового штаба. Теперь они все больше напоминают короткие военные оперативки накануне атаки. Но нет-нет да прорвется «штатская волна», вскружит головы заседающим, забудут они, что решаются дела серьезные, и опять начнутся слова — прения, споры и раздоры.

Так было в понедельник. Началось все очень спокойно и деловому. Начальник стройки Георгий Иванович Томилов коротко и ярко обрисовал положение на стройке.

— Сейчас наступил самый решающий момент, — сказал начальник стройки, — проверка нашего с вами обязательства — пустить первый блок досрочно. Надо сказать, что к нашей стройке сейчас приковано внимание не только города и области, но и Госкомитета. Нам везде идут навстречу, поддерживают наши просьбы. Не хватало людей — нам шлют их с Томь-Усинской ГРЭС, из Мысков, Белова, Калтана, с Запсиба. Было ма-

ло кадров инженерно-технических работников — помогли. Значит теперь все в наших руках, и победу мы можем одержать только своими руками. Прошу, товарищи, доложить о готовности участков к паровому опробованию корпуса «А».

Встал «главный монтажник» Юрий Семенович Медведев.

— Четырнадцатого мая корпус будет подготовлен к испытанию. Просим ускорить работы по настройке защиты турбины и приставить жестянщиков.

За ним поднимается «бог электриков» Евгений Спиридонович Мазин.

— Электрики обеспечат готовность корпуса «А» к паровому опробованию в нужный срок. Нам необходимы люди для разделки кабеля. Электрическая часть бло-

ка может быть закончена через десять дней, если оперативно решить все вопросы с оборудованием.

Докладывает главный инженер стройки Николай Трофимович Бабенко.

— Все необходимое строители сделают до четырнадцатого мая, хотя нам намного труднее. Подводит погода. Серьезную угрозу вызывает положение на участках «Сибэнергостроймеханизации», «Кузбассспецэнергомонтажа» и «Промсвязи».

Вот тут командиры и сорвались. После лаконичных рапортов на головы заседающих обрушилась волна неразберихи.

Оказывается, механизаторы из СЭСМ до сих пор не представляют себе всего объема работ, которые им предстоит выполнить. И

главный инженер управления тов. Харфутто невинно доложил обстановку.

Казалось бы, что партийный штаб тут же на месте разберется во всем и до конца выяснит этот вопрос, но товарищи почему-то молчали. А ведь это задача партийного штаба. И именно ему следует выяснять, почему инженер Харфутто до сих пор находится в неведении, до сих пор живет данными вчерашнего дня.

Сейчас нельзя проходить мимо таких фактов, нельзя считать, что это чисто технический вопрос. Потому что сейчас вообще нет технических вопросов, а есть вопросы только партийные и государственные. Ибо пуск блока — дело государственное, участие в нем — это задание партии и выполнение этого задания — дело долга и чести каждого коммуниста.

Отступать нам некуда. Каждый час, каждая минута это или шаг вперед, к победе, или позорное отступление. Пока мы отстаем всего на семь дней. Но сроки по-прежнему остаются реальными. Так считают все инженеры. Только странно то обстоятельство, что перечень объектов пускового комплекса электростанции для сдачи их в эксплуатацию до сих пор не подписан руководителями строительства. А ведь он составлен еще 29 апреля. Он и только он может явиться верной штурманской картой, которая поможет нашему кораблю преодолеть все рифы и благополучно достичь желанного берега.

М. САФОНОВ.

ЗАПОМНИТЕ!

ПАРОВОЕ ОПРОБОВАНИЕ КОРПУСА „А“ — 14—15 МАЯ

ПАРОВОЕ ОПРОБОВАНИЕ КОРПУСА „Б“ — 16—17 МАЯ

ТОЛЧОК ТУРБИНЫ — 18—20 МАЯ

ВЗЯТИЕ НАГРУЗКИ — 20—23 МАЯ

РАСТОПКА КОТЛА НА ПЫЛИ — 23—25 МАЯ

КОМПЛЕКСНОЕ ОПРОБОВАНИЕ — 27—30 МАЯ

ВЫСОТНАЯ

В МАШИНАх НОМ зале главного корпуса от нулевой отметки до крыши — 28 метров. Высота приличная. Дрожь пробегает, когда смотришь, как под самой крышей работает маляр-высотник. Ходит себе по узеньким жердочкам с кистью в одной руке и ведром в другой. Малейшее неосторожное движение — и потерял равновесие, сорвался. А маляру хоть бы что!

Остановив одного из рабочих, я спросил, кто работает под крышей.

— Бригада Волоховича, — ответил он.

— Это Василия, что ли? Того самого, чья бригада занесена на доску «Кто ближе к факелу».

— Да-да, он самый.

— Но ведь его бригада плотничкая, а не малярная?

— А это уж не знаю. Поднимитесь наверх и спросите их самих.

Поднявшись на верхотуру, я, разумеется, не рискнул отправиться по жердочке к парню, который меня интересовал, а попросил подловить его. Он подошел, представился.

— Виталий Яковлев. Год рождения 1941-й. На Беловской ГРЭС работаю с 1963 года. Приехал сюда из армии. Что еще?

— А то, что слишком уж ты рискуешь. Работаешь без всякой страховки.

Парень усмехнулся: — На привязывание и отвязывание уйдет полчаса, а дела на пять минут. Да и потом привык к высоте. До службы в армии работал электромонтером-высотником, то есть ЛЭП прокладывал. Ну и в армии сорок два раза расписывался за свою жизнь.

— Как это расписывался? — не понял я.

— А очень просто. Сорок два раза прыгал с парашютом.

Яковлев самый молодой член бригады Волоховича, а ее ветераны — Федор Григорьевич Колмогоров, Илья Семенович Тихоновский, Николай Федорович Макаров, Алексей Иванович Мусанов и многие другие. Большинство членов бригады работает на Беловской ГРЭС если не с первого, то уж наверняка со второго года строительства. А сам бригадир приехал сюда осенью 1955 года, когда еще и палатки на стройплощадке не стояли, когда единственным «соцкультурным объектом» была поставленная на попу железная бочка, в которой жгли уголь и возле которой грелись.

Основная «специальность» бригады — делать «шапки» домов, настилать полы, устанавливать оконные и дверные блоки. Одним словом, плотничья специальность.

Но как и когда бригаду «занесло» на высоту, да еще на малярные работы? Не страшно ли им? И много ли у них вот таких же бывалых высотников, как Яковлев?

Вслушав этот залп вопросов, Волохович улыбнулся. А улыбка у него, надо сказать, добродушная, приветливая. От нее лицо бригадир стало еще симпатичнее.

— Страшно ли, спрашиваете. Сейчас нет, а некоторое время тому назад, когда мы отделяли котельный цех, действительно было боязно. Во-первых, там повыше метров на 20-25, и, во-вторых, до этого все мы, кроме Яковлева, ни разу в жизни не поднимались выше четвертого этажа. А занесло нас на высоту очень просто. Нужно было отделять потолки главного корпуса. Кому этим заняться?

Монтажников, которые привыкли работать на верхотуре, не хватает, да и вряд ли они умеют малярничать. А мы и леса можем поставить, и кистью орудовать, и бетонные работы выполняем. Кому же еще, кроме нас, лезть на эту самую верхотуру.

Действительно, все просто. Но ведь именно в этой простоте и кроется героизм, настоящий трудовой героизм. И проявляется он не столько в том, что люди преодолели свой страх, но еще больше в том, что в непривычных для них условиях они, повинувшись короткому слову «надо», сразу же начали работать красиво, быстро. По нормам на отделку потолков машинного зала и насосного отделения (кстати, площадь их около двух гектаров) нужно затра-

тить не менее 2,5—3 месяцев, а бригада Волоховича делает это за 7—9 недель. Делает добросовестно, с гарантией.

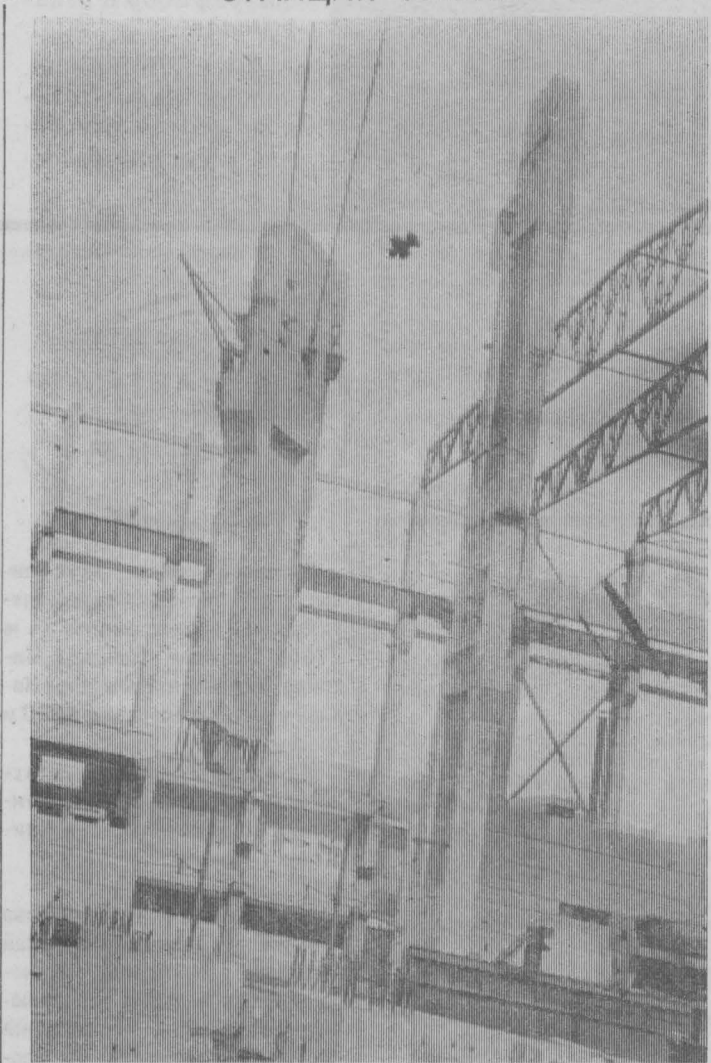
На шите «Кто ближе к факелу», что установлен возле главного корпуса Беловской ГРЭС, коллектив, возглавляемый Василием Фомичем Волоховичем, назван бригадой плотников. Наверное, это не совсем точно. Бригаду Волоховича было бы правильнее назвать высотной, комплексной, хозрасчетной. Бригадой коммунистического труда!

А. ЗАВГОРОДНИЙ.

НА СНИМКЕ (слева направо): В. М. Яковлев, Н. Ф. Макаров, В. Ф. Волохович, И. С. Тихоновский.

Фото А. Зяблицева.

СТАНЦИЯ РАСТЕТ

Широким фронтом идет монтаж сборного железобетона на расширении главного корпуса электростанции.

Бригада т. Куделько ведет монтаж колонн по ряду Б.

Фото М. Кочнева.

ЛУКА ИВАНОВИЧ разводит руками, Лука Иванович хочет объясниться.

Объяснитесь, Лука Иванович.

Тов. Самарцев говорит:

— Вы что, хотите, чтобы я против санитарной гигиены шел?

Нельзя мне этого делать. Это же гигиена санитарная.

Страшное и коварное это слово — «гигиена». Оно т. Самарцеву прохода не дает, по ночам снится, инициативу подтачивает. От него у Луки Ивановича волосы встают дыбом, и кажется ему, что пахнет жареным.

Только это кажется т. Самарцеву. На главном корпусе давно уже не пахнет жареным. И вообще ничем, кроме как машинным маслом, не пахнет. А дело было так.

Вода в буфете была технической, и санэпидстанция, которой Лука Иванович боится больше собственной жены, запретила работать буфету на технической воде.

Продовольственный бог Самарцев быстро прикинул все «за» и «против» и прикрыл лавочку. Упорхнул с девятой отметки добрые фен-буфетчицы и голодно стало на главном.

Через несколько дней пришел начальник орс на партийный

жареным.

Только это кажется т. Самарцеву. На главном корпусе давно уже не пахнет жареным. И вообще ничем, кроме как машинным маслом, не пахнет. А дело было так.

Вода в буфете была технической, и санэпидстанция, которой Лука Иванович боится больше собственной жены, запретила работать буфету на технической воде.

Продовольственный бог Самарцев быстро прикинул все «за» и «против» и прикрыл лавочку. Упорхнул с девятой отметки добрые фен-буфетчицы и голодно стало на главном.

Через несколько дней пришел начальник орс на партийный

штаб, а попал прямо в баню. Давненько уже не парился так Лука Иванович. Сразу в нескольких вежников. Да с приговорами.

— Зачем буфет закрыл?

— Головой кто думать будет?

— Почему людей голодом моришь?

— Где твоя торговая смекалка? Тут и начал Лука Иванович разводить руками, как на производственной гимнастике.

Посоветовали т. Самарцеву буфет в течение суток открыть, не нарушая законов всемогущей санитарной гигиены.

Как это сделать, он и сам знает. Все знает Лука Иванович, потому он и начальник орс.

Л. ЛЕРНЕР.

ШАРАДА С ШАРАМИ

ВСЕ МЫ С ДЕТСТВА помним загадку: «Двое ходят, двое водят, двое песенки поют». Раньше все думали, что это элементарные часы марки «Ходики». Так и отвечали. А вот когда повзрослели, призадумались. И вдруг оказалось, что это шаровая мельница 1А, вокруг которой ходит хоровод.

Ведут монтаж сэмовцы и цэмовцы — они водят. Наладку осуществляют оргзсовцы и киповцы — они песенки поют. Принимают их работу котельщики и электрики — этим остается только ходить вокруг.

А бедная мельница в отличие от ходиков не работает. Хотя еще 5 мая ее должны были испытать и после этого загрузить шарами.

Что и говорить, умеют наши ребята загадки загадывать. Заодно назовем и авторов этого устного народного творчества: тт. Банин, Забержинский, Разборов, Зубов, Пироговский и Крумгольц.

Сейчас мы ведем связь с объектами по новой схеме и думаем закончить ее к пуску станции. Для улучшения связи в поселке необходимо строить АТС, а строить ее еще не думают.

ГОПАНЮК (начальник связи дирекции):

В объединенно-вспомогательном корпусе установлена АТС на 300 номеров для обслуживания станции. К пуску станции АТС будет соединена с пожарным депо и обслуживающим персоналом. Это разгрузит коммутатор строительного управления. Но это не выход из положения.

МАРКИНОВ. Для ремонта линии нужен кабель, а Раскин его не достает, дирекция тоже не помогает.

ГОПАНЮК. Кабель идет по специальному назначению, и мы его не дадим. Вам надо строить АТС.

И, как заключительный аккорд разговора, прозвучал голос А. Г. Раскина:

— Кабелем не занимаюсь. Это дело дирекции.

Итак. Все формальности соблюдены: ответы на замечку даны, разговор об улучшении телефонной связи и вообще о телефонизации поселка и станции состоялся, даны добрые советы.

— Ну, а телефоны-то будут работать? — спросите вы.

Как видите из разговора, связь с поселком остается в прежнем состоянии.

Кто такие неблагородные короли?

Вероятно, вы имеете в виду тех лиц, о которых мы писали в фельетоне «Пустые хлопоты». Объясняем еще раз, что это товарищи из треста «Кузбассэнергострой», которые занимаются вопросами снабжения.

Эти «высокопоставленные особы» до сих пор не удосужились ответить на критику «Кузбассенки» и не думают доставать материалы и инструменты для отделочников.

МЕРЫ

В № 20 за 8 мая в нашей газете была опубликована заметка «У меня не звонит телефон», где указывалось на плохую телефонную связь в поселке.

Мы пригласили в редакцию всех причастных к телефонизации лиц. Вот что ответили нам на опубликованную замечку.

МАРКИНОВ (начальник электроцеха строительного управления):

Факты, опубликованные в газете,

те, подтвердились. Заметка обобщалась на производственном совещании. Телефонистке Семечковой объявлен выговор.

С поселком нет капитальной линии связи. Существующий кабель имеет несколько порывов, сильно увлажнен и в сырую погоду много пар выходит из строя. Проложенные подземные кабели в шестом квартале вышли из строя, так как они сделаны плохо.

ТИМОХИН (начальник участка «Промсвязьмонтаж»):

Кабель в шестом квартале прокладывали не мы, а СМУР и к нам не должно быть претензий.